

УДК: 730

Ильин Алексей Сергеевич

аспирант

Ilin A. S.E-mail: ilyoha88@mail.ru

Удмуртский государственный университет

Udmurt State University

Удмуртская Республика, г. Ижевск,

ул. Университетская, д. 1, Россия, 426000

Тел.: +7(3412)91-61-10

**ДЕРЕВЯННАЯ МОНУМЕНТАЛЬНО-ДЕКОРАТИВНАЯ СКУЛЬПТУРА В
АНСАМБЛЕ ЛАНДШАФТНО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА
(НА ПРИМЕРЕ АРХИТЕКТУРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ-
ЗАПОВЕДНИКА «ЛУДОРВАЙ»)**

**A WOODEN MONUMENTAL AND DECORATIVE SCULPTURE IN AN
ENSEMBLE OF LANDSCAPE AND RECREATIONAL SPACE (ON THE
EXAMPLE OF THE ARCHITECTURAL AND ETHNOGRAPHIC MUSEUM-
RESERVE "LUDORVAY")**

Аннотация. В данной статье рассматриваются экспозиционно-планировочные приемы размещения монументально-декоративной скульптуры из дерева в природном пространстве архитектурно-этнографического музея-заповедника «Лудорвай» в Удмуртии. Изображения выполнены в рамках фестиваля, проходившего в 2013 г. на территории музея-заповедника. Обозначены критерии подбора сюжета скульптуры, а также различных подходов к его художественному воплощению в современных произведениях. Выявлены художественные особенности монументально-декоративных, ландшафтных и архитектурных объектов, принципы гармонизации между ними как результат продуманного ансамблевого построения экспозиции.

Ключевые слова: архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай»; ансамбль; парковая скульптура из дерева; монументально-декоративная скульптура; фестивали, традиции.

Annotation. This article discusses the exposition and planning techniques for placing monumental and decorative sculptures made of wood in the natural space of the architectural and ethnographic museum-reserve "Ludorvay" in Udmurtia. The images were made as part of a festival held in 2013 on the territory of the museum-reserve. The criteria for the selection of the sculpture's plot, as well as various approaches to its artistic embodiment in modern works, are outlined. The artistic features of monumental-decorative, landscape and architectural objects, the principles of harmonization between them, as a result of a well-thought-out ensemble construction of the exposition, are revealed.

Keywords: Ludorvay Architectural and Ethnographic Museum-reserve; ensemble; park sculpture made of wood; monumental and decorative sculpture; festivals; traditions.

Поиски новых форматов взаимодействия природы, архитектуры и монументально-декоративной пластики являются актуальным направлением

последних десятилетий. По всему миру создаются парковые рекреационные зоны, позволяющие населению отвлечься от современной урбанистической ситуации, где главенствует технократический, подавляющий человека подход. В большинстве случаев, парковое пространство представлено как, тематически организованная структура, гармонично сочетающая особенности ландшафтных и монументально-декоративных форм, составляющих ансамбль.

Понятие ансамбля в архитектуре представлено весьма емко и многогранно. По энциклопедическому определению, архитектурным ансамблем является функционально связанная совокупность зданий и прилегающей среды, приведенная к единству и получившая определенный художественный облик [1]. Понятие ансамбль ассоциативно связано с понятием композиция, но в его содержании заложен более широкий смысл, так как ансамбль является комплексом, состоящим из нескольких отдельных композиций. Важным критерием архитектурного ансамбля, является гармоническое единство пространственной композиции, среди которой присутствует не только архитектура, но и элементы монументально-декоративной пластики (скульптура, памятники), с особенностями ландшафта, и объектами природы.

Проблематика взаимодействия открытого пространства городских парков и произведений монументально-декоративной пластики недостаточно освещена в современной науке. Монументально-декоративная скульптура в контексте оформления средового пространства, рассматривается исследователями О. С. Драничкиной, Люй Цзюньнанем и А. О. Котломановым, как особое «искусство экспонирования под открытым небом» [2], реальная «альтернатива художественному музею» [4, с. 362], и как «наиболее плодотворная форма синтеза скульптуры с природной средой» [3, с. 102].

Ландшафтные пространства, наполняемые скульптурными композициями из дерева, активно развиваются в Удмуртской Республике. Стоит отдельно рассмотреть художественное своеобразие скульптуры, включенной в оформление тематических парков, привязанных к старинным усадьбам и

поселениям, в связи с чем приведем высказывание Стекловой И. А., Рагужиной О. И.: «Организация полноформатных экспозиций современного искусства в природной среде, уже затронутой чьими-то потребностями, идеями и идеалами, означает, что они вступают в диалог со стилистически определенными формами ландшафтной архитектуры, с конкретным культурным наследием» [5, с. 83].

Одним из ярких примеров является комплекс архитектурно-этнографического музея-заповедника «Лудорвай» в Удмуртии, основанный в 1986 г. Комплекс является уникальным для республики местом, в котором сохранены и воссозданы традиции деревянной архитектуры и быта крестьян, живших на удмуртской земле в XIX–XX вв. На площади 59 гектаров размещены архитектурные усадебные комплексы, отражающие типичные поселения этнографических подгрупп удмуртского народа: северной, центральной, южной, бесермян (которых сейчас считают отдельным этносом) и татар. Музейная экспозиция каждой из зон включает в себя деревянные жилые, хозяйственные и ритуальные постройки, в интерьере которых представлена мебель, домашняя утварь и текстиль, народные костюмы. Территория заповедника устроена как действующая «живая» зона народной жизни, для чего тут проходят праздничные мероприятия, посвященные самобытной культуре народов Удмуртии, готовится традиционная пища, имеется скотный двор, огород, пасека. Ансамбль находится на территории исчезающего починка Ильинка, который оставшимися постройками создает русскую зону, благодаря чему, ландшафт местности состоит из необходимых для крестьянского поселения природных элементов: лугов и лесных массивов, возвышенностей и низменностей, нескольких родников и пруда.

В 2013 г. в рамках XII Межрегионального фестиваля садово-парковой скульптуры, организованного Национальным центром декоративно-прикладного искусства и ремесел Удмуртской Республики, экспозиция музея-заповедника была дополнена монументально-декоративными изображениями на тему мифологии, традиционного национального быта и труда. Сакральные и

особенно ценные для мировоззрения жителей республики образы обрели скульптурное художественное решение в деревянных изваяниях. Количество скульптурных изображений немногочисленно, но среди них самые почитаемые у земледельческих народов территории культовые и тематические персонажи.

Монументально-декоративной скульптуре отведена зона, расположенная на склоне небольшого пригорка, между двух лесных массивов. Вход на площадку обозначен, уже ставшей традиционной для ансамблей парковой скульптуры Удмуртии, часто встречающейся композицией – ворота. Скульптор В. Е. Яковлев в композиции «В ожидании сына» (рисунок 1) изобразил пожилую женщину, стоящую в проеме массивных тесаных ворот П-образной формы. К воротам примыкают скамьи, выполненные из раскроенного вдоль на половину бревна и жердей, завершающиеся скульптурными изображениями кота и петуха. Женщина, приложив ко лбу ладонь козырьком, чтобы не слепило солнце, высматривает идущих издалека гостей, тем самым приглашая их на свою территорию. Большая скамья и изображения домашних животных наполняют образ теплотой и хорошо отражают размеренность жизни деревни. Но, самое главное, входная зона является приглашением современников и горожан в мир гостеприимной сельской Удмуртии.

Рисунок 1 – В. Е. Яковлев, «В ожидании сына», 2013 г.

У самой границы лесного массива, в тени раскидистых лиственных деревьев расположена скульптура «Нюлэс кузё» (Хозяин леса) (рисунок 2). Скульпторы И. А. Печников, В. А. Лермонтов, А. В. Орехов, Л. И. Кедров выполнили композицию из пяти сращенных бревен, установленных вертикально. Центральное высокое бревно послужило материалом для

ростовой фигуры антропоморфного персонажа, а из массива остальных мастера вырезали разведенные в стороны руки, лежащие на макушках елей. Широкие рукава одеяния снизу поддержаны двумя рядами оперения, что ассоциирует персонажа с божественным существом. Скульптурный образ в полной мере олицетворяет мудрого хранителя, защитника леса, что проявляется в слегка наклоненной вперед голове старца, спокойном выражении лица с закрытыми глазами, опущенных вниз крупных ладонях. Отсутствие острых углов и прямых линий, органично вписывают персонажа в естественный растительный фон, находящийся за его спиной. А перед Хозяином леса – удобная, строгой формы скамья. Он также предстает воплощением доброты и гостеприимства, приглашает отдохнуть в тени деревьев. Удмурты как хорошие охотники не боялись лесных богов, считали их своими помощниками.

Рисунок 2 – И. А. Печников, В. А. Лермонтов, А. В. Орехов, Л. И. Кедров, «Нюлэс кузё» (Хозяин леса), 2013 г.

Еще одна ключевая фигура героического эпоса удмуртов – «Алангасар» (Великан), представлена одноименной работой В. М. Рыбакова, В. А. Бессогонова (рисунок 3). Небольшая по размеру скульптура, изображающая исполинских размеров персонажа, имеет высоту всего около 3 метров. Чтобы заложенный в скульптуру образ не искажался широким природным пространством, ее расположили на компактной прогалине лесного массива, где невысокая лесная поросль служит удачными кулисами и задником для восприятия произведения. Камерность представления скульптурной формы,

позволяет ей не потеряться в пространстве и создает собственную среду, в которой «живет» персонаж эпических сказаний.

Несмотря на то, что скульптурный образ заключен в одно вертикальное бревно, он полон динамики и внутреннего напряжения, что проявляется, прежде всего, в общем композиционном строе работы: приподнятом вверх правом плече, напряженных кистях рук, которые с силой сжимают вырезанные стволы деревьев. Грозная сила Алангасара выражена в остром взгляде, который всматривается в людей, в широких динамичных бровях, в крупных рубленых плоскостях фаланг пальцев.

*Рисунок 3— В. М. Рыбаков, В. А. Бессогонов,
«Алангасар» (Великан), 2013 г.*

Доминантой площадки скульптурных композиций комплекса «Лудорвай», является работа Г. Е. Сидорова, А. В. Жуйкова «Ин-Мумы» (Мать Неба) (рисунок 4). Монументальная 6-метровая скульптура находится на самой вершине пригорка, и зрителю, поднимающемуся вверх по склону, строгий, лаконичный силуэт «Ин-Мумы» предстает на фоне неба, и выглядит за счет этого, очень эпично.

Скульпторы изобразили божественную мать в виде девушки в традиционном удмуртском одеянии, увенчанную конусовидным головным убором «айшон». В разведенных в стороны руках богини находятся чаши, соединенные между собой дугообразной формой, изображающей небесный свод. На элементе, похожем на радугу, расположены декоративно трактованные летящие лебеди. Лаконичная цельная форма фигуры девушки дополнена крупными пластичными диагональными складками, формирующими объемы рукавов и подола длинного платья, и более мелким рисунком, в виде монет, размещенном на нагруднике «монисто» и головном уборе.

Рисунок 4 – Г. Е. Сидоров, А. В. Жуйков, «Ин-Мумы» (Мать Неба), 2013 г.

На небольшом отдалении от «Ин-Мумы», находится композиция, посвященная еще одной божественной матери удмуртов «Шунды-Мумы» (Мать Солнца) (рисунок 5). Скульптурный образ выполнен мастерами В. А. Власовым и С. В. Бузмаковым. Основной объем произведения выполнен из вертикального бревна, поделенного на ярусы. Нижние крупные округлые формы с нанесенными на них хаотично расположенными криволинейными декоративными элементами, символизируют земной мир. Небесную сферу представляет небольшая фигура Шунды-Мумы, облаченная в праздничный удмуртский костюм. Изображение божественной матери соответствует распространенной иконографической схеме трактовки данного персонажа в

виде образа женщины-лебедя. Крылья женщины-матери обращены вверх и управляют движением солнечного диска, расположенного над ними.

В пластическом решении скульптуры присутствует некоторая доля примитивизма, заключающаяся в грубо вырубленных и где-то недосказанных элементах композиции и декора, что придает образу дополнительную архаичность.

Рисунок 5– В. А. Власов, С. В. Бузмаков, «Шунды-Мумы» (Мать Солнца), 2013 г.

Рассматривая экспозицию скульптур заповедника, стоит выделить в единую группу композиции, посвященные теме крестьянского труда. И данная тематика тут очень уместна. Скульптурные образы помогают раскрыть уже исчезающие направления ремесленного и земледельческого труда, без которых не обходилось крестьянское хозяйство.

Скульптура «Жнецы» Н. А. Ложкина, В. Н. Ефремова (рисунок 6) представлена парной композицией ростовых фигур мужчины и женщины со снопами хлеба. Содержание изображенных образов, заботливо прижимающих к телу колосья, указывает на бережное отношение крестьян к дарам природы. В композиции присутствует диалог, как двух фигур между собой, выражающийся в повороте головы женщины в сторону мужчины, так и с другими произведениями площадки. Так, взор мужчины обращен вдаль, в направлении скульптур божественных матерей, которых особо почитали удмурты земледельцы, как богинь плодородия, солнечного тепла и небесной воды.

Рисунок 6 – Н. А. Ложкин, В. Н. Ефремов, «Жнецы», 2013 г.

Скульптуры «Кузнец» Никонова В. В., Волкова П. В. и «Легенда о мельнике» Иванова И. М., Третьякова Н. Е. повествуют о роли мужского физического труда. Героями обеих композиций выступают коренастые мужчины, представленные с элементами своего труда. Грубая обработка древесины, допускающая наличие широких рубленых плоскостей, отсутствие мелких деталей, помогают раскрыть заложенные идейно-образные характеристики персонажей – силу и мужество, трудолюбие и стойкость.

Завершив обзор деревянных композиций, находящихся на основной выставочной площадке, стоит спуститься вниз, к ручью. По пути к водоему, зрителя встречает композиция «Задумчивый бес» (рисунок 7), выполненная художником из Пермского края Н. Ф. Кареловым. В легендах и сказаниях удмуртского народа, обитателями низменностей, рек и ручьев являются существа-антагонисты верховного божества, с проделками которых человек связывал неблагоприятные события. Автор композиции выразил образ злого духа в виде сидящего на корточках черта. Стилистика и подход работы с материалом представителя Пермского края, отличается от традиций местных

мастеров, предпочитающих работать с массивом крупного бревна. Композиция «Задумчивый бес» лишена скульптурной резной пластики, что позволяет отнести ее к арт-объектам, а не к скульптуре. Формообразование осуществляется не высечением из единого массива ствола, а набирается из подходящих по диаметру и размеру раздробленных фрагментов бревна: спилов, туюлек, поленьев, которые скрепляются между собой, с помощью гвоздей и винтов-саморезов. Композиция имеет небольшой размер и не получает вертикального развития, а сильно выступающие фрагменты в виде верхних и нижних конечностей, лишают форму скульптурной целостности.

Упрощенная схема формообразования делает персонаж комичным, что преследует развлекательную цель и резко отделяет его от глубоких идейных образов, представленных местными художниками.

Рисунок 7 – Н.Ф. Карелов, «Задумчивый бес», 2013 г.

Уникальность стилистических черт и особенностей парковой скульптуры и малых архитектурных форм музея-заповедника «Лудорвай» позволяет органично вписать их в общую концептуальную модель ансамбля, в котором древесина является основным материалом архитектурных сооружений. Сочетаемость деревянной скульптуры и архитектуры ансамбля, выражена едиными технологическими способами обработки дерева. Использование цельных бревен с сохранением их формы, структуры и текстуры, обусловленное принципами экономии природных ресурсов крестьянами, занятыми сельскохозяйственным трудом, наличие крупных тесаных и рубленых элементов. Эти заложенные в сознание народа технологические и

стилистические принципы, находят отражение и в современных подходах обработки дерева мастерами республики.

Несмотря на тот факт, что деревянная скульптура в ансамбле «Лудорвай» появилась намного позже, по отношению к основной архитектурной части экспозиции, стилистически она выглядит как единое целое с остальными элементами комплекса. Единству способствуют и атмосферные факторы, в результате которых поверхность древесины приобрела серо-коричневые оттенки, крупные трещины, покрылась мхом и лишайником. Все эти изменения, накладываемые погодными условиями региона на фактуру древесины, добавляют скульптуре архаичной аутентичности и органичного единения с окружающей природой.

Размещение контекстной монументально-декоративной скульптуры на фоне неба, растительности или водной глади позволяет усилить идейно-смысловое содержание образов. В то же время, открытое пространство с естественным освещением и природные факторы, накладывают свой отпечаток, позволяя воспринимать скульптуру при различных состояниях освещенности, контрастности, туманности, что накладывает на образы дополнительную эмоциональную нагрузку.

Современное эстетическое восприятие благодаря таким ансамблям обогащается системой традиционных взглядов населения деревень и сел, обладающего своими цельными представлениями о красоте и гармонии организации природного и обжитого пространства. Именно народное мировоззрение требует стилового единства в решении подобных комплексных объектов. Кроме того, стилевая организованность позволяет сделать ансамбль привлекательным для этнического и рекреационного туризма. Продуманная, эмоционально выстроенная планировочная и стилевая организация парковых пространств и монументально-декоративной скульптуры служит более полному раскрытию закладываемых идейно-образных характеристик комплекса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ансамбль // Библиотека [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bibliotekar.ru/slovarZhivopis/86> (дата обращения 15.10.2024).

2. *Драничкина О. С.* Искусство экспонирования под открытым небом: эволюция, типология, современная трансформация формы: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М.: МГХПА им. С. Г. Строганова, 2015. 32 с.

3. *Котломанов А. О.* Паблик-арт: страницы истории. Британские парки скульптуры второй половины XX века // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 15. Искусствоведение. 2014. Вып. 1. С. 97–106.

4. *Люй Цзюньнань.* Скульптурные парки в современном Китае: проблемы оригинальности и перспективы эволюции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. 2017. Т. 7. № 3. С. 360–372.

5. *Стеклова И. А., Рагужина О. И.* Парки скульптуры последней трети XX в. начала XXI в.: опыт типологии // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2021. № 41. С. 80–94.